

Въ бассейнѣ рѣки Савы и по берегу Адриі въ глубь до Албаніи жили Словѣне, позже называемые Болгарами. Издревле обитавшій тамъ романскій и эрако-иллирійскій народъ или былъ оттѣсненъ въ горы, или-же въ низменности и подчинился Славянамъ. Исподоволь сливались туземцы съ послѣдними и еще теперь сохранились въ языкѣ явные слѣды сего процесса. Греки удалились на острова и побережье. Города ихъ внутри края, большею частью, опустѣли, жители искали и находили убѣжища въ приморскихъ городахъ.

Вскорѣ славянскіе переселенцы не захотѣли довольствоваться материкомъ. Выучившись мореходству, они принимали грабительскіе поиски въ открытое море. Въ 641 году Славяне, вѣроятно изъ Эпира, высадились на италіанскомъ берегу у Сипонта и разграбили Апулію. Аіонъ, герцогъ беневентскій, палъ въ борьбѣ съ ними ⁴⁰⁾. При императорѣ Константинѣ Погонатѣ (668—685) славянскіе пираты посѣщали на шаткихъ монооксилахъ, походившихъ на „однодеревки“ позднѣйшихъ черноморскихъ казаковъ, Іонійское и Эгейское моря, опустошая Эпиръ, Ахаію, Фессалію и даже Киклады и берега Малой Азіи. Одинъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ лѣтописцевъ (второй половины VII столѣтія) упоминаетъ уже о русскихъ Славянахъ, какъ о народѣ хорошо знакомомъ его читателямъ.

Главная борьба Славянъ съ Византійцами сосредоточилась къ концу VII столѣтія подъ стѣнами Фессалоники. Величайшимъ желаніемъ македонскихъ Славянъ было подчинить своей власти этотъ прекрасный, издревле знаменитый городъ. Первое неудачное нападеніе сдѣлали они, какъ было сказано, при Маврикіѣ. Во второй разъ они явились въ 676 году. Во время четвертой осады Константинополя

⁴⁰⁾ Не въ 662, а въ 641 году; ср. Дриновъ 131.